

0017

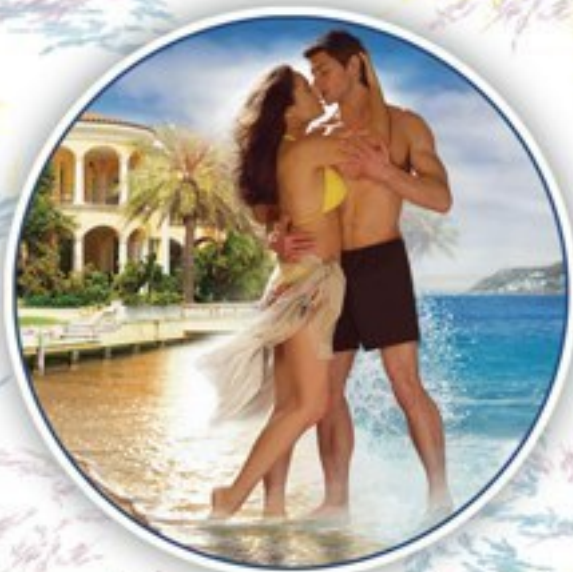

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженни Лукас

В ЭПИЦЕНТРЕ
ЛЮБВИ

Погаясь себе иерму

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дженни Лукас

В эпицентре любви

«Центрполиграф»

2010

Лукас Д.

В эпицентре любви / Д. Лукас — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Случайная встреча с потрясающей красавицей американкой Ив зажгла огонь в крови греческого магната Талоса. Он утонул в бурном романе, забыв обо всем на свете. Но однажды вероломная возлюбленная исчезла, нанеся сокрушительный удар по его бизнесу. Талос не из тех, кто сносит обиды. Вскоре он разыскал Ив, и оказалось, что теперь у него есть такой изощренный способ отомстить, о котором он и не мечтал.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дженни Лукас

В эпицентре любви

Посвящается нашей радости Пэтти Соуэлл

Глава 1

Талосу Ксенакису доводилось слышать много лжи, особенно от своей красивой и беспощадной бывшей любовницы. Но эта ложь казалась изощренней всего, что он слышал раньше.

– Не может быть, – произнес он, удивленно уставившись на врача. – Она лжет!

– Не сомневайтесь, мистер Ксенакис, это чистая правда, – заверил его доктор Бартлет. – Она потеряла память. Не помнит ни вас, ни меня, ни даже вчерашнего происшествия. Правда, физических повреждений нет.

– Конечно, потому что она лжет!

– Она была пристегнута, но ударилась головой о подушку безопасности, – продолжил доктор Бартлет. – Сотрясения нет.

Талос бросил на него сердитый взгляд. У этого врача была репутация выдающегося специалиста и порядочного человека. Он сделал состояние, всю жизнь работая на самых богатых и уважаемых пациентах, – значит, его не могли подкупить. Все знали, что он семейный человек, все еще влюбленный в свою пятидесятилетнюю жену, обожаемый отец троих детей и дед восьмерых внуков – значит, соблазнить его она не могла. Выходит, он искренне верил в то, что у Ив Крейг амнезия.

Амнезия.

Талос скривил губу. Зная ее дьявольское хитроумие, он мог ожидать от нее чего угодно.

Одиннадцать недель назад, ранив его в спину, Ив Крейг, словно призрак, исчезла из Афин. Его люди безуспешно искали ее по всему миру, пока два дня назад она вдруг не объявилась в Лондоне на похоронах своего отца.

Талос отменил в Сиднее сделку на миллиард долларов и приказал своим людям не упускать Ив из виду до тех пор, пока он не доберется до Лондона на частном самолете. Кефалас и Леонидас следили за ней вчера вечером, когда она вышла из частного госпиталя на Харлей-стрит. Они наблюдали, как она прячет длинные, блестящие темные волосы под шелковый шарф, надевает большие черные солнечные очки и белые перчатки для вождения, садится в серебристый «астон-мартин» с откидным верхом, резко трогает с места...

Въезжает прямо в красный почтовый ящик на тротуаре!

– Это было так странно, босс, – сказал Кефалас в то утро, когда Талос прибыл из Сиднея. – На похоронах держалась нормально, а выйдя от врача, вела машину будто пьяная. И даже не узнала нас, когда мы помогли ей дойти до госпиталя после аварии.

Теперь таким же озадаченным выглядел доктор Бартлет, почесывавший седую лысеющую макушку.

– Вечером я тщательно осмотрел ее – никаких физических повреждений.

Талос скрипнул зубами.

– Да потому, что у нее нет амнезии. Она вас одурачила, вот и все!

Пожилой врач оскорбился:

– Я никогда не поверю, что мисс Крейг лжет, мистер Ксенакис. Я помню ее еще четырнадцатилетней девочкой, когда они с матерью приехали из Америки. – Он задумчиво покачал головой. – Все тесты дали отрицательный результат. Амнезия – единственное заболевание,

которое я нашел. Это приводит меня к мысли о том, что авария стала лишь катализатором и травма эта, скорее, психологическая.

Талос ухватился за единственную значимую информацию.

– Если физически она здорова, то может покинуть госпиталь.

– Сил у нее достаточно. Но она ведь потеряла память, и, возможно, было бы лучше, если бы кто-нибудь из членов семьи...

– У нее нет семьи, – прервал его Талос. – Отчим был ее единственным родственником, а он умер три дня назад.

– Я слышал о кончине мистера Крейга, мне очень жаль. Но я надеялся, у Ив есть дальние родственники...

– Нет, – отрезал Талос, хотя понятия не имел о родне Ив. Он знал одно: сегодня ничто не помешает ему забрать Ив. – Я ее... – Кто? Бывший возлюбленный, жаждущий мести? – Бойфренд, – спокойно закончил он фразу. – Я позабочусь о ней.

– Так мне вчера сказали и ваши люди, предупредив, что вы в пути. – Доктор Бартлет разглядывал его с явным неудовольствием. – Но вы как будто вообще не считаете, что ей необходима помощь.

– Вы утверждаете, что у нее амнезия, у меня нет повода не поверить вам.

– Но сказали, что она лжет.

Талос криво усмехнулся:

– Изохренная ложь – часть ее обаяния.

– Так, значит, вы вместе? – Доктор, прищурившись, смотрел на него. – Собираетесь жениться на ней?

Талосу был известен ответ, которого ожидал этот человек, – всего один ответ, который обеспечит ему полную власть над Ив. И он сказал правду:

– Она все для меня. Все!

Вглядываясь в выражение лица Талоса, доктор задумчиво гладил бороду, затем, очевидно приняв решение, быстро кивнул:

– Очень хорошо. Передаю ее на ваше попечение, мистер Ксенакис. Позаботьтесь о ней дома.

На Митридосе? Талос скорее умрет, чем осквернит его. Но в Афинах – пожалуйста. Там он и будет держать ее взаперти, пока она не пожалеет о содеянном.

– Вы позволите увезти ее сегодня?

Доктор кивнул.

– Да. Она должна ощущать вашу любовь, – предупредил он. – Чувствовать себя нужной и защищенной.

– Нужной и защищенной, – повторил Талос, с трудом сдерживая усмешку.

Доктор Бартлет нахмурил брови:

– Мистер Ксенакис, вы только представьте, что это были за сутки для Ив. Ей не на кого было опереться. Она не помнит ни друзей, ни семьи – никого, к кому можно обратиться. Не знает, чем занимается и где живет. Даже имени своего не знала, пока я не сказал... – Не беспокойтесь, – резким тоном перебил его Талос. – Я позабочусь о ней.

Он уже собирался уходить, но доктор остановил его:

– Есть кое-что еще, о чем вам следует знать.

– Что же это?

– Обычно я не разглашаю такую информацию. Но этот случай особый, и я думаю, необходимость правильной заботы превалирует над сохранением частной...

Тихо выругавшись на греческом, Талос нетерпеливо топнул ногой:

– Что там еще? Говорите же!

– Ив беременна.

Услышав это, Талос вскинул голову. Сердце на миг остановилось и затем бешено застучало у него в груди.

– Беременна? – У него перехватило дыхание. – Какой срок?

– Вчера я делал ультразвуковое исследование: плод зачат в середине июня.

Июнь!

На протяжении всего месяца Талос почти не расставался с ней. Он часто отсутствовал на работе, стараясь ни минуты не проводить вне ее постели. Их роман сжигал его изнутри. Он доверился ей, потому что страсть завладела его рассудком и волей.

– Я чувствую себя виноватым, – печально произнес доктор Бартлет. – Знай тогда я, как расстроила ее новость о беременности, ни за что не позволил бы ей сесть за руль. Но не огорчайтесь, – добавил он поспешно, – с вашим ребенком все в порядке.

С его ребенком.

Талос смотрел на доктора, с трудом переводя дыхание.

Врач искренне рассмеялся и похлопал его по спине:

– Мои поздравления, мистер Ксенакис. Вы станете отцом.

До Ив доносились тихие голоса и отдаленное гудение батареи. Она чувствовала, как кто-то, видимо медсестра, отирает ее лоб прохладной тканью. Мягкие кусочки материи тяжелели на ее коже. Она ощущала свежий запах дождя и хлопка. Но упорно держала глаза закрытыми.

Ей не хотелось просыпаться. Не хотелось покидать темную умиротворенность забытья, тепло неувливаемых снов, все еще окутывавших ее.

Не хотелось возвращаться к ничтожной реальности, о которой у нее не было ни одного воспоминания. Где у нее не было личности. Не было близких. Эта пустота терзала гораздо хуже любой боли.

А три часа назад врач сказал ей, что она беременна.

Она не помнит момента зачатия, не помнит даже, как выглядит отец ее ребенка. Но она увидит его сегодня. Он может появиться в любую минуту.

Зарывшись лицом в подушку, она зажмурила глаза. Ее переполнял страх при мысли, что придется впервые встретиться с ним – отцом ее будущего ребенка!

Каким он окажется?

Она услышала, как дверь в ее палату открылась, и затаила дыхание. Матрас прогнулся, когда на него тяжело уселся мужчина. Их тела соприкоснулись. Он обнял ее сильными руками, и она ощутила тепло мужского тела, вдохнула мускусный запах его одеколона.

– Ив, я здесь. – Голос мужчины был низким и проникновенным, с необычным акцентом, который она не могла распознать. – Я пришел за тобой.

Ее охватило волнение. Глубоко вдохнув, она подняла голову с подушки.

Он был так близко. Сначала она увидела его резко очерченные скулы. Темноволосый затылок и крепкую шею. Смуглый цвет кожи. А когда он повернулся к ней, разглядела его лицо.

Он был просто бесподобен.

Как это возможно, быть столь мужественным – и столь прекрасным? Его черные волосы касались ушей. У него было лицо ангела. Лицо воителя. Легкая неправильность греческого носа, очевидно оставшаяся после перелома. Большой чувственный рот, изгиб губ которого обнаруживал высокомерие, а возможно, и жестокость.

Его лучистые, черные как ночь глаза смотрели на нее сверху вниз. И где-то в их непроглядной глубине она на мгновение различила губительный огонь ненависти – как будто он жаждал ее смерти, как будто она была призраком, восставшим из ада.

Но она моргнула, и он уже улыбался ей с выражением нежной заботы.

Должно быть, ей почудилась эта жгучая ненависть, думала она в замешательстве. Неудивительно, учитывая то, какая неразбериха творилась в ее голове после аварии – аварии, которой она даже не помнит!

– Ив, я думал, что никогда тебя не найду, – сказал он и погладил ее по щеке.

Прикосновение его шероховатых пальцев обожгло Ив. Она почувствовала, как жар раскаляет ее грудь, как твердеют соски и немеет, тяжелея, низ живота.

Вдохнув побольше воздуха, она принялась изучать его лицо, силясь поверить своим глазам.

Этот человек – ее любовник? Он выглядел совсем не так, как она ожидала.

Доктор Бартлет сказал ей, что ее бойфренд скоро приедет из Австралии, и она вообразила добродушного молодого человека с нежным сердцем и прекрасным чувством юмора. Заботливого мужчину, с которым она будет делиться своими проблемами, пока они вместе будут мыть посуду по вечерам. Она мечтала о любящем друге, равне ей.

Даже в самых безумных мечтаниях она не могла представить себе этого мрачного демона, беспощадно красивого, мужественного и властного, способного одним взглядом разрезать ее сердце надвое.

– Ты не рада меня видеть? – спросил он тихо.

Ив продолжала изучать черты его лица, затаив дыхание.

Но ни одно воспоминание не промелькнуло у нее в голове: ни четкий контур его щеки, ни дьявольский изгиб его чувственных губ; ни одна подробность их интимной жизни. Ничего!

Он помог ей сесть. Тепло его руки, поддерживающей ее под спину, мгновенно передалось всему телу.

Ив в волнении облизала губы.

– Вы... вы, должно быть... Талос Ксенакис? – Она очень надеялась на то, что он опровергнет ее слова. И что ее настоящий бойфренд, добрый молодой человек с ласковым взглядом, сейчас переступит порог ее палаты.

Руки этого греческого магната замерли у нее на спине.

– Значит, ты все-таки помнишь меня.

Она покачала головой:

– Нет. Двое твоих служащих... врач... они назвали мне твое имя. Сказали, ты едешь сюда.

Он внимательно изучал ее.

– Доктор Бартлет сказал, что у тебя амнезия. Сначала я ему не поверил. Так, значит, это правда? Ты действительно не помнишь меня?

Она представила себе, как это ему неприятно.

– Мне так жаль, – проговорила она, потирая лоб. – Я пытаюсь, но единственное, что помню: как твой служащий – Кефалас, кажется? – вытаскивает меня из машины. Мне еще повезло, что они оказались рядом со мной!

Талос незаметно скривил губу.

– Да уж, очень повезло. – Он выпрямился. – Сегодня я заберу тебя из больницы.

Она глубоко вдохнула:

– Сегодня?

– Прямо сейчас.

– Но... – Ив покусала губы, затем выпалила: – Но я до сих пор ничего не помню! Надеюсь, что увидев тебя...

– Надеюсь, увидишь меня – и память вернется?

Она печально кивнула. Ни к чему разочаровываться, бодро сказала она себе, и тем более еще сильнее его огорчать!

Но подавить ком в горле было не так-то просто. Ведь она и правда рассчитывала на то, что один взгляд на возлюбленного и будет покончено с этой амнезией.

А вдруг они в самом деле любят друг друга, подумала она. И забеременела она не от случайного знакомого, с которым просто переспала как-то ночью.

– Как же, должно быть, это обидно, – сказала она, пытаясь подавить внезапно нахлынувший страх. И сбивчиво добавила: – Представляю, что чувствуешь, когда любимый человек понятия не имеет, кто ты такой.

«Ты меня любишь? – вопрошала она в отчаянии, пытаясь прочесть ответ на его лице. – Ты любишь меня?»

– Э-э... Да все в порядке.

Он нежно поцеловал ее в лоб. Его тело, источавшее тепло, казалось ей летним солнцем в зимний день. Он взял ее за подбородок, и его черные глаза прожгли ее насквозь, подобно волне раскаленного воздуха.

– Не переживай, Ив. Придет время, и ты вспомнишь все.

Благодарно глядя на него, Ив осознала, что ее первое впечатление от него было абсолютно ошибочным. Он не был жесток. Напротив, он был добр. Как иначе объяснить его нежность, терпение и любовь, которым так быстро уступила место его собственная боль?

Она будет храброй. Откинув одеяло, Ив, борясь с комом в горле, сказала:

– Мне нужно одеться.

Он остановил ее:

– Подожди. Нам необходимо еще кое-что обсудить.

Она сразу догадалась, о чем хочется поговорить Талос. Без одеяла, разделявшего их ранее, в одной тонкой больничной рубашке, она почувствовала себя обнаженной, легко уязвимой, поэтому вновь натянула одеяло по самую шею.

– Он тебе сказал, да? – прошептала она.

Его тихий голос прозвучал почти зловеще:

– Да.

– Ты счастлив? – Ее голос дрожал. – Ты рад этому?

Она задержала дыхание под его пристальным взглядом. Когда он наконец заговорил, в его голосе сквозило чувство, угадать которое она не смогла.

– Я был удивлен.

Ив поймала его взгляд:

– Значит, мы не планировали ребенка?

Талос сжал кулаки, захватив в них одеяло. Но потом перевел взгляд со своих рук на нее.

– Никогда не видел тебя такой, – проговорил он тихо. Взгляд его черных глаз ласкал ее лицо. Кончиками пальцев он убрал темные завитки волос с ее щеки. – Без косметики. Настоящую.

Она попыталась вырваться.

– Наверняка ужасно выгляжу.

Но он только притянул ее к себе. Его глаза заставляли ее трепетать изнутри.

– Ты рад ребенку? – Вновь голос ее звучал приглушенно.

Талос обнял ее.

– Я буду о тебе заботиться.

Почему он не отвечает? Она сглотнула и, подняв голову, слабо улыбнулась:

– Не волнуйся, я ведь не больна. Надеюсь, амнезия пройдет через пару дней. Доктор Бартлет что-то говорил насчет специалиста...

Он крепче обнял ее, прижав к сильной груди.

– Тебе не нужен другой врач, – сказал он резко. – Тебе нужно только поскорее уехать домой.

Через его черную рубашку она чувствовала биение его сердца около своей щеки. Экзотический мужской запах сандала с янтарем окутывал Ив. Она невольно прикрыла глаза, вдыхая его аромат, прислушиваясь к стуку сердца и чувствуя его тепло.

Все остальное растворилось. Больничная палата, медсестры, врач, которого было видно через дверное стекло, голос одного из служащих Талоса, тараторившего по мобильному на незнакомом Ив языке, запах антисептика, гудение машин... Все растворилось.

Осталось только это.

Только он.

Лишь в его крепких, надежных объятиях впервые с момента аварии она почувствовала себя защищенной и любимой. Словно у нее появился свой дом. Их общий дом.

Талос нежно поцеловал ее волосы. Ив ощутила тепло его дыхания, его горячие губы, и ее тело снова затрепетало. От страха? Или от страсти?

Любит ли он ее?

Ив обвела пальцами резкие линии его подбородка. Хотя его одежда была отглажена, темная щетина на подбородке указывала на то, что он только переоделся в самолете, даже не подумав побриться. Он так торопился к ней из Австралии. Летел всю ночь.

Любовь ли это?

– Почему ты не приехал со мной в Лондон на похороны моего отчима? – спросила она медленно.

Талос помедлил мгновение и заговорил, казалось тщательно подбирая слова.

– Я был занят в Сиднее покупкой новой компании. Поверь, я ни за что не захотел бы надолго разлучаться с тобой, – ответил он наконец.

Ив чувствовала, что он чего-то недоговаривает. Или она лишь ощущала свою вину за то, что сама не была искренна? В этом пустом, непонятном мире ей некому и нечему было доверять, даже собственным мыслям!

– Но почему...

– Ты так прекрасна, Ив, – сказал он, касаясь руками ее лица. Он торопливо зашептал: – Я боялся, что никогда больше не увижу твое лицо.

– Когда услышал об аварии? Ты это имеешь в виду, ты беспокоился за меня? – чуть слышно произнесла она. Талос не ответил. Она облизала губы и, вдохнув, задала вопрос, съевший ее изнутри: – Потому что мы любим друг друга?

Он стиснул зубы, глубоко вздохнув.

– Ты была девственницей до меня, Ив, – сказал он тихо. – У тебя никого не было до тех пор, пока мы не стали близки три месяца назад.

Она была девственницей?

Ив словно обдало волной облегчения. Ведь она была в ужасе от того, что могла забеременеть от случайного мужчины. Она гадала, почему они не женаты, придумывая все новые и новые причины. Но Талос был ее первым и единственным любовником, хотя ей было двадцать пять, а это многое говорило о ее характере.

Но доказывало ли это их любовь?

Она вглядывалась в его красивое лицо, готовясь спросить: «Я люблю тебя? А ты меня?»

Но затем остановилась.

Она рассмотрела что-то в его пронизывающем взгляде. Что-то невысказанное. Спрятанное за его словами.

Но не успела Ив понять, о чем шептала ей интуиция, как Талос накрыл ее руки своими широкими ладонями. Тепло его пальцев обожгло ее, сплетаясь с ее собственным теплом, сковало. Она и сама готова была отдаться этой истоме. Сердце Ив забилось чаще.

– Собирайся. – Он поцеловал ее в висок, погладив предплечья. – Я хочу забрать тебя домой.

Дыхание Ив участилось, стоило Талосу дотронуться до нее. По всему ее телу, от рук, которых он коснулся, до самых корней волос, пробежали мурашки. Она ощутила легкое покалывание в мочках ушей и шее, а ее полуобнаженная грудь напряглась под хлопчатобумажной рубашкой. Она попыталась вспомнить свой вопрос, но он уже испарился из ее памяти.

– Хорошо, – выдохнула она, посмотрев в его глаза.

Талос бережно опустил ее с кровати. Только теперь Ив убедилась в том, насколько он больше – и насколько могущественнее. Он был выше по крайней мере на голову и обладал еще сотней футов тренированных мускулов. Разглядывая его, она забыла обо всем на свете, кроме собственной страсти и магического притяжения к мужчине, возвышавшемуся над ней, подобно темному ангелу.

– Прости, что я так долго добирался до тебя, Ив, – сказал он тихо. – Но теперь я здесь. – Он легко поцеловал ее в макушку и заключил в объятия. – И никогда больше тебя не отпущу.

Глава 2

Талос наблюдал за Ив из-под опущенных ресниц, сопровождая ее к черному «роллс-ройсу», дожидавшемуся их на улице напротив больницы.

Ив не имитировала амнезию. Сначала он не доверял ей, но теперь у него не осталось сомнений.

Она понятия не имела о том, кем являлась и что натворила.

И она беременна от него.

Это меняло все.

Он помог ей сесть в машину. Вещей у нее с собой не было. Один из людей Талоса отогнал ее разбитый «астон-мартин» в гараж, а другой уехал отдать распоряжения относительно испорченного почтового ящика. На Ив было черное шелковое платье и черная сумочка-клатч – разумеется, она не успела переодеться после вчерашних похорон отчима.

Платье облегалo ее грудь и бедра, и, когда она шла, шелк скользил и переливался. Темные блестящие волосы были забраны в конский хвост.

На лице ее не было косметики, и она выглядела совсем иначе, чем обычно. Талос никогда не видел, чтобы она выходила на улицу, не накрасив губы, даже несмотря на то, что ее матовая кожа, большой чувственный рот и блестящие синие глаза и так заставляли каждого встречного мужчину – от старого швейцара в больнице до проходящего мимо подростка – останавливаться, затаив дыхание.

И когда она обернулась к нему, невинно улыбаясь, Талос с ужасом убедился в том, что ее чары действуют и на него.

– Куда мы едем? – спросила она, морща лоб. – Ты так и не сказал.

– Домой, – ответил он, закрывая за ней дверцу лимузина.

Реакция собственного тела на эту женщину раздражала Талоса и создавала множество проблем. Его это не устраивало – ведь на самом деле он ненавидел ее.

В больнице, когда Ив лежала на односпальной кровати, свернувшись клубочком под теплым одеялом, она выглядела изнуренной, совсем не похожей на ту бойкую, сексапильную стерву, какой он ее знал. На бледном лице читалось выражение невинности. Ив казалась гораздо моложе своих двадцати пяти лет.

Талос приехал в Лондон только для того, чтобы уничтожить ее. Только об этом он мечтал последние три месяца. Но как он мог отомстить, если она даже не помнила своего преступления, а тем более носила под сердцем его ребенка?

Сжимая кулаки, он обошел машину. Был еще только сентябрь, лето уже насовсем покинуло Лондон. Низко над землей плыли серые тучи, сея мелкий дождик.

Он уселся подле Ив, и она, обернувшись к нему, спросила:

– А где наш дом?

– *Мой* дом... – он громко хлопнул дверцей, – в Афинах.

Ив изумленно посмотрела на него:

– В Афинах?

– Ну да, там я живу и там стану ухаживать за тобой, – он мимолетно улыбнулся, – по поручению доктора.

– Значит, я тоже живу там?

– Нет. Ты предпочитаешь путешествовать, – заметил он иронично.

– А где мои вещи? – спросила она тихо. – Паспорт?

– Вероятно, в поместье твоего отчима. Мои сотрудники заберут их и встретят нас в аэропорту.

– Но... – Ив посмотрела в окно, затем вновь обернулась к Талосу и торопливо проговорила: – Я хочу увидеть свой дом. Дом, где я выросла. Где он?

Талос взглянул на нее, прикидывая что-то в уме:

– Думаю, поместье твоего отчима в Бэкингемшире. Но ты там не жила.

– Прошу, Талос. – Темно-синие глаза Ив заблестели. – Я хочу увидеть свой дом.

Он хмурился, глядя в ее умоляющее лицо.

Ив действительно изменилась, думал он. Его возлюбленная раньше никогда ни о чем не просила.

Кроме...

Кроме первой ночи, когда он уложил ее в свою постель и, не обращая внимания на ее слабые протесты, обнаружил, что женщина, которую он желал больше всего на свете, была девственницей. Когда он входил в нее, она, затаив дыхание, смотрела на него сине-фиолетовыми глазами, и он думал... почти был уверен, что...

Талос жестким усилием оборвал свои воспоминания.

Он не станет думать о том, как это было. О том, как она чуть было не лишила его всего, в том числе и разума.

Ив Крейг была пагубной привычкой, от которой он все-таки сумел избавиться, – и он намеревался продолжать в том же духе.

– Отлично, – выдавил Талос, поворачиваясь к Ив. – Я отвезу тебя домой – но только забрать вещи. Остаться мы не сможем.

– Спасибо, – горячо поблагодарила она.

Спасибо. Еще одно слово, которого он никогда прежде не слышал от нее.

Отвернувшись, Талос откинулся на спинку бежевого кожаного сиденья. Пока шофер плавно вел машину, Талос следил за косыми каплями дождя на стекле, потом закрыл глаза, пытаясь расслабиться после двухдневного напряжения, усталости от перепада часовых поясов и ноющей боли в спине.

Ив беременна.

Он вновь и вновь прокручивал это в голове.

Нет ничего удивительного в том, что Ив разбила машину, подумалось ему. Одна мысль о том, что она потеряет фигуру и не влезет в свои дизайнерские шмотки, должна была привести ее в бешенство. Многие месяцы без шампанского и танцев до упаду с ее богатыми, красивыми и никчемными друзьями? Ив, должно быть, была в ярости.

Ив беременна.

Да он не доверил бы ей ухаживать за домашним растением, не то что за ребенком. В ней не было и намек на материнский инстинкт. Она не полюбит ребенка. Талос не встречал более равнодушного человека.

Он медленно открыл глаза.

Еще час назад он и не знал о том, что станет отцом, но теперь был уверен в одном: он должен защитить своего ребенка.

– Значит, я не живу в Лондоне, – услышал он голос Ив. Придав лицу спокойное выражение, он обернулся к ней. Ее взгляд был полон недоумения и грусти, когда она добавила с сомнением: – У меня нет дома?

Талос невольно представил Ив, растянувшуюся в его большой кровати в доме на Митридосе, занавески, развевавшиеся от свежего ветра, дующего с искристого Эгейского моря. Такого никогда не было и не будет!

– Ты останавливалась в отелях, – ответил он холодно. – Я же говорил, ты все время путешествовала.

– И как же тогда я работаю? – спросила она недоверчиво.

– Никак. Ты получила наследство и теперь развлекаешься шопингом и вечеринками, путешествуя по всему миру.

Ив уставилась на него:

– Ты шутишь.

– Нет.

Он не стал бы рассказывать, как она и ее беспутные друзья путешествовали целыми компаниями, опустошая шикарные отели и въезжая в новые. Ив могла бы уловить презрение в его голосе и подвергнуть сомнению истинную природу его чувств.

Как он мог быть уверен в том, что она не бросит ребенка и не навредит ему, когда к ней вернется память?

Ему в голову неожиданно пришла новая мысль.

Если она не помнит его, себя и свои поступки, значит, не ждет подвоха. И не станет защищаться.

В голове у Талоса выстроился новый план, и на лице его воцарилась довольная улыбка. Он может забрать у нее все, включая ребенка. И она никогда больше не увидит его.

– Значит, я была здесь на похоронах отчима, но при этом не англичанка.

– Твоя мать из Англии, судя по всему. Вы обе вернулись сюда несколько лет назад.

Ив оживилась:

– Моя мама!

– Она умерла, – бросил он.

Она застыла, ее лицо омрачилось.

– Мне жаль, Ив, – сказал он, – но, насколько я знаю, у тебя нет близких.

Он притянул ее к себе. Волосы Ив, даже непричесанные и немые, привычно пахли ванилью и сахаром. На этот аромат его тело немедленно отреагировало желанием тут же предаться запретному соблазну.

«Остановись!» – приказал он себе. Он не станет думать о ней. Не будет хотеть ее. Он ведь в состоянии контролировать собственное тело, черт возьми!

Ив сжала пальцами его рукав, уткнулась лицом в его свежую классическую рубашку.

– Значит, у меня никого нет, – проговорила она тихо, почти шепотом. – Ни родителей. Ни братьев и сестер. Никого.

Он посмотрел на нее сверху вниз, приближая к себе ее лицо, вглядываясь в синие глаза, блестящие от слез.

– У тебя есть я.

Ив изучала его, словно пытаясь распознать эмоции за непроницаемой маской. Талос придал лицу выражение заботы, восхищения и любви – или, по крайней мере, того, как он представлял себе эту самую любовь, никогда не чувствуя ее на самом деле.

Она шумно выдохнула, легкая улыбка озарила ее лицо.

– И наш ребенок.

Талос только кивнул. Именно из-за ребенка он намеревался установить абсолютный контроль за Ив. Он должен заставить ее поверить в его заботу.

Не важно, подумал он язвительно, что она сделала с ним. Он внушит ей доверие. Сделает все, чтобы она мечтала выйти за него замуж.

А потом – о, потом!..

Они поженятся, и тогда его главной целью станет заставить Ив вспомнить правду. Он будет с ней, когда она наконец вспомнит, и увидит, как изменится ее лицо.

И он раздавит ее. Мысль о мести тешила его самолюбие.

Это не месть, сказал он себе. Это восстановление справедливости.

– Ив, я хочу жениться на тебе. – Он взял ее лицо в свои большие ладони.

Жениться?

«Да», – думала Ив, в изумлении глядя в его красивое лицо, чувствуя сильные, шероховатые руки на своей мягкой коже, обжигающее тепло прикосновений, спускавшееся от шеи к груди и ниже.

Как можно одновременно быть таким мужественным, красивым и властным? Талос был всем, чего жаждала ее измученная, пустая, напуганная душа. Он будет защищать ее. Любить ее. Наполнит ее жизнь.

Да, да, да!

Эти слова уже готовы были сорваться с ее губ, но что-то остановило ее. Что-то неясное заставило отстраниться от него.

– Выйти за тебя замуж? – прошептала она, с бешено бьющимся сердцем глядя в его темные глаза. – Но я совсем не знаю тебя.

Талос явно был удивлен. Он недовольно нахмурился:

– Ты знала меня достаточно, чтобы забеременеть.

– Но я не помню тебя, – попыталась объяснить Ив. – Будет неправильно, если ты станешь моим мужем.

– Я вырос без отца. И не допущу, чтобы мой ребенок тоже прошел через это. Я дам ему свою фамилию. Не отказывай мне, – сказал он настойчиво.

Отказать ему? Какая женщина способна в чем-то отказать мужчине вроде Талоса Ксенакиса?

Глубоко вздохнув, она отвернулась и стала наблюдать за пейзажем предместий Лондона.

– Ив.

Она обернулась к Талосу. Его чувственные губы были плотно сжаты. Он явно решил действовать по-своему.

Но что-то заставляло ее противостоять ему.

– Спасибо тебе за предложение. – Ив чувствовала неловкость. – Ты очень заботлив, но мой ребенок родится еще через несколько месяцев...

– *Наш* ребенок, – поправил ее Талос.

– А я не могу выйти за тебя, пока все не вспомню.

– Посмотрим, – сказал он приглушенно.

Остаток пути они провели молча. Наконец машина свернула с шоссе на узкую дорогу. Ив увидела старинный особняк из красного кирпича, на высоком поросшем деревьями холме у большого озера.

– Это дом моего отчима? – выдохнула она в изумлении.

– Да.

Миновав подъездную аллею, машина остановилась у входа. Талос открыл дверцу, помог Ив выйти из автомобиля, и она осмотрелась, вытянув шею, чтобы лучше видеть особняк с его выдающимися готическими парапетами в викторианском стиле, устремленными в серо-голубое небо.

Загораживая глаза от солнечных лучей, пробившихся наконец из-за облаков, она повернулась к Талосу:

– Я жила здесь подростком?

– И теперь этот дом твой, так же как и гигантское состояние отчима.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Ив.

– Ты узнала об этом вчера, когда зачитывали завещание.

– Но откуда знаешь *ты*? – допытывалась она.

Талос пожал плечами:

– Я позаботился о том, чтобы ты получила копию завещания. Пойдем.

Взяв Ив за руку, он провел ее через огромные своды парадного входа. В прихожей их ожидали пятеро слуг, возглавляемые экономкой.

– О, мисс Крейг! – Полная женщина шумно высморкалась в передник. – Ваш отчим так любил вас. Он очень обрадовался, наконец увидев вас дома!

Дома? Но ведь это не ее дом. По всей видимости, она многие годы не переступала здешний порог.

Видя грустное лицо пожилой экономки, Ив прониклась к ней симпатией. Здороваясь, приобняла ее за плечи.

– Он был хорошим человеком, верно? – спросила она тихо.

– Самым лучшим. И любил вас как родную дочь. Несмотря на то что вы американка, – добавила она, вытирая глаза. – Он был бы счастлив, что вы все же вернулись после столь долгого отсутствия.

Ив выдержала деликатную паузу.

– Так сколько лет я...

– Шесть... нет, семь лет. Мистер Крейг приглашал вас на каждое Рождество, но... – Она умолкла, вытирая слезы передником.

– Но я все не приезжала, так? – сказала Ив.

Старушка горестно покачала головой.

Наверное, она только требовала с отчима деньги, а он оплачивал ее счета, пока она прожигала жизнь шатаясь по всему миру и даже не соизволив навестить его!

А теперь он мертв.

– Мне жаль, – прошептала Ив сквозь слезы.

– Позвольте проводить вас в вашу комнату. Она не изменилась с тех пор, как вы уехали.

Немного погодя всхлипывавшая экономка оставила их в темной спальне Ив, куда свет проникал лишь через дверной проем. Ив отдернула занавески, и комната наполнилась светом.

Оглядевшись, чтобы как следует осмотреть свою спальню, Ив сдержала вздох разочарования. Комната была выдержана в красно-черных тонах, как и стоявшая в центре огромная лакированная кровать. Яркая. Современная. Сексуальная.

Кричащая.

Талос прислонился к дверному косяку, ожидая, пока Ив осмотрит комнату. Снедаемая желанием найти нечто такое, что подскажет ей разгадку, она открыла дверцы гардероба и медленно провела руками по новой одежде – такой же вызывающе яркой, как сама комната. Подходящая одежда для женщины, жаждущей внимания и знающей, как его заполучить.

Ив поежилась.

Выдвигая полки, она прикасалась к каждой вещи. Наткнувшись на свой паспорт, она пролистала его в поиске ответов, которых в нем не было. Занзибар? Мумбаи? Кейптаун?

– Ты не шутил, – медленно проговорила она. – Я и правда постоянно путешествую. Особенно последние три месяца.

Талос не ответил. Лицо его было непроницаемым.

Ив бросила паспорт в чемодан со всеми этими откровенными вещами, чужими для нее.

Прислонившись к модной черной кровати с пологом, она еще раз обвела взглядом комнату и, тяжело вздохнув, сказала:

– Здесь ничего нет.

– Я же тебе говорил.

В отчаянии она подошла к книжной полке. На ней лежали лишь старые, выцветшие журналы мод и несколько тонких книг по этикету. Она взяла сверху популярную гляцевую книгу и в смятении прочла название: «Как заполучить своего мужчину?»

– С этим у тебя никогда не было проблем. – В голосе Талоса явственно слышался сарказм.

Как он может шутить, когда она так подавлена? Ив швырнула в него книжкой. Талос поймал ее в воздухе.

– Послушай, Ив, – сказал он спокойно, – все это не имеет значения.

– Имеет: эти вещи говорят мне о том, кто я на самом деле! – Она ткнула пальцем в гардероб. – Я заботилась лишь о своей внешности, игнорировала отчима, который меня так любил, и даже не потрудилась приехать домой на Рождество. – Слезы брызнули у нее из глаз. – И оставила его умирать в одиночестве, – прошептала она. – Как я могла быть такой жестокой?

Ив подняла пыльную фотографию в позолоченной рамке. На ней был изображен мужчина, задорно подмигивавший и обнимавший красивую темноволосую женщину, которая весело смеялась. Между ними стояла, улыбаясь беззубым ртом, маленькая пухленькая девочка.

Она долго всматривалась в людей на фотографии, но ничто не всплывало в ее памяти. Эти люди были ее родителями, но она не помнила их.

– Что ты там нашла?

– Ничего. Это не действует. – Ив бросила фотографию, и та, пролетев через всю комнату, ударилась о кровать. Она закрыла лицо руками. – Я не могу их вспомнить. Не могу!

Талос в три шага пересек комнату и взял ее за плечи.

– Я едва знал своих родителей, но меня это не расстраивало.

– Я потеряла семью. У меня нет дома, – проговорила она, борясь с комом в горле.

– Твой дом там, где я, – сказал он тихо.

Ив посмотрела на него. Солнечный свет, проникавший в комнату сквозь высокие окна, озарял его лицо и подсвечивал пылинки, плававшие в воздухе вокруг них по всей красно-черной спальне, подобно крошечным звездочкам.

– Позволь доказать это тебе. – Он медленно погладил пальцами ее обнаженные руки. – Выходи за меня замуж.

Электрический ток пробежал по ее рукам и спустился по телу. Она сдержала порыв приблизиться к нему, прижаться к его груди. Тряхнув головой, выдохнула:

– Я не могу.

– Почему? – разозлился Талос.

– Я не хочу, чтобы ты женился на мне из жалости!

Его руки обвили ее тело, лаская спину через платье. Она ощутила приятное скольжение черного шелка по коже и легкое прикосновение его пальцев.

– Жалость – последнее из чувств, которые я испытываю к тебе.

Ив закрыла глаза и, поддавшись желанию, прижалась к нему. Она жаждала его прикосновений. Хотела ощутить жар его тела.

– Давай уедем вместе, – прошептал он ей на ухо, крепче прижимая к себе. – Уедем в Афины и поженимся.

Она почувствовала тяжесть его тела, силу рук. Он был гораздо выше и могущественней ее. Его пальцы то нежно касались уголков ее губ, то гладили ее вдоль спины; она прижалась грудью к его торсу.

Посмотрев на него снизу вверх, она вздохнула:

– Я не могу просто сбежать. Я должна вернуть память, Талос. Не могу просто слоняться по миру, не зная, кто я такая. Не могу выйти за незнакомца, пусть он и отец моего ребенка...

– Тогда я отвезу тебя туда, где мы впервые встретились, где все началось. Я покажу тебе место, где впервые поцеловал тебя.

Ее тело будто стало ватным. Она смотрела на него с бешено бьющимся сердцем, невольно облизывая губы.

– Где это место?

Глаза Талоса горели страстью.

– В Венеции.

– Венеция, – выдохнула она.

Она смотрела на него, томясь желанием, но зная, что должна отказаться – должна остаться в Лондоне и записаться на прием к специалисту, которого рекомендовал доктор Бартлет. Но слова застряли у нее в горле. Она была побеждена своими романтическими мечтами.

Побеждена им.

Талос коснулся ее нижней губы большим пальцем.

– Поедем в Венецию, – проговорил он едва различимо. – Я покажу тебе все. – Он прижимал ее к себе, обжигая взглядом, которому она не могла противиться. – А потом, – прошептал он, – ты выйдешь за меня замуж.

Глава 3

В водной глади еще отражалось солнце, когда они, приземлившись в аэропорту Марко Поло, сели в моторную лодку. Сентябрьская погода радовала теплом. Они пересекли лагуну, проплыв мимо площади Святого Марка и моста Вздохов по пути к отелю.

Венеция. Талос никогда не думал, что вернется сюда.

Иногда, убеждал он себя, стоит изменить тактику в середине игры. Он приложит любые усилия, будет притворяться романтичным глупцом только ради того, чтобы склонить Ив к браку прежде, чем к ней вернется память.

Когда они переплывали канал, ее глаза сияли от изумления, пухлые розовые губы были приоткрыты – она восторженно разглядывала город.

И точно так же на Ив заглядывался каждый мужчина.

Ив приняла душ и переоделась в личном самолете, на котором они летели из Лондона. Ее темные волосы теперь ниспадали густыми блестящими волнами на обнаженные плечи, касаясь груди, явственно вырисовывавшейся под тонким красным трикотажным платьем, с которым сочеталась алая помада на губах. Платье, державшееся на тонких бретельках, низко обнажало ее большую упругую грудь и едва прикрывало бедра. Ее стройные ноги в остроносых туфлях на шпильках были просто восхитительны.

Талос не мог винить мужчин за их взгляды. Несмотря на то что сгорал от желания убить всех до одного.

Странно, подумал Талос, раньше он никогда так не ревновал ее. Он принимал это как должное – другие всегда желают то, чем он, Талос, обладает.

И вот впервые его буквально скрутило от ревности. Почему? Потому что Ив была беременна от него? Потому что он намеревался жениться на ней?

Жениться условно, напомнил он себе, только чтобы защитить ребенка. К ней он не испытывал ничего, кроме презрения. И нужно признаться, желания.

Талос крепче прижал Ив к себе. Она припала к его груди и, обвив руками шею, улыбнулась ему.

– Здесь так красиво! – Ее синие глаза сияли подобно колокольчикам на весеннем лугу. – Спасибо тебе за то, что привез меня в Венецию, наверное, это было так неудобно...

– Все, что тебе в радость, никогда не причинит мне неудобств, – сказал он, целуя ее руку.

Под теплыми лучами вечернего солнца он почувствовал, как она дрожит от его прикосновения. Воздух был соленый и свежий. В отдалении слышались крики чаек и звон средневековых церковных колоколов.

– Ты так добр ко мне, – прошептала Ив.

Осознание того, что она невинна и легко управляема чувственными желаниями, зажгло темный огонь в его сердце.

Роковая женщина, которой она была когда-то, казалось, испарилась вместе с ее воспоминаниями. Одета в красное платье, с ярко-красными губами, Ив выглядела такой же высокомерной, жестокой и пленительной, как прежде, но он знал, что она полностью изменилась. Наивная впечатлительность делала ее похожей на девочку.

И тем не менее она была беременна от него. И хотя она сохранила девственность до их встречи, невинной она уж точно никогда не была!

От воспоминания о том, как они зачали этого ребенка, и от близости к Ив ему стало жарко. Вглядываясь в ее прекрасное лицо, в доверчивые синие глаза, он видел, как расширяются ее зрачки. Вспомнил о тех умопомрачительных неделях в Афинах, когда ее обнаженное тело извивалось под его торсом.

Он продолжал вспоминать каждый день, проведенный с ней, – вплоть до того мгновения, когда увидел ее в ресторане со своим конкурентом и разгадал их план – уничтожить его компанию.

«Запомни этот момент, – сказал он себе сурово. – Запомни, как она предала тебя – и почему».

Но когда они проплывали мимо старинных изящных палаццо, солнечный свет переливался в каналах, а Ив мечтательно смотрела на него, в мыслях у Талоса не осталось ничего, кроме желания поцеловать ее. Тут же. Крепко. Навсегда сделать ее своей, неистово целовать эти губы до тех пор, пока она не задохнется в его объятиях.

Вспоминая те июньские дни и ночи, Талос обнял ее за плечи. Он страстно желал овладеть ей. Впервые в жизни он по-настоящему растворился в женщине.

Он считал себя безжалостным. Сильным. Но она взяла над ним верх, а он даже об этом не подозревал.

Он ненавидел ее всем сердцем. И все еще хотел ее. И это всепоглощающее желание грозило погубить его, если он ослабит оборону.

Нет, он никогда не поддастся соблазну. Даже несмотря на то, что те недели были лучшим сексуальным опытом в его жизни, они никогда не повторятся. Если он поцелует ее, то зажжет в душе такое пламя, которое не в состоянии будет контролировать.

Она была смущена электрическим напряжением между ними, не понимая происходящего. В отличие от той Ив, которую он знал, – непроницаемой, тщательно скрывавшей свои эмоции, у новой Ив все было написано на ее ангельски прекрасном лице.

Отлично, сказал он себе твердо. Отличное орудие против нее. Он убедит ее стать его женой. Он будет романтичен с ней. Будет ухаживать за ней. Заботиться о ней. *Соблазнять ее.* Он сделает ее своей женой. Любыми средствами.

Кроме одного.

Он не станет заниматься с ней любовью. *Не станет.*

Водное такси остановилось у подъезда к палаццо постройки XV века. Ив оглядела высоко расположенные окна, украшавшие отштукатуренный красный фасад в трещинках, изумляясь его экзотичной готической красоте.

– Мы собираемся зайти туда?

Его черные глаза сверкнули, когда он посмотрел на нее.

– Это наш отель.

Они поднялись с лодки на причал. Ив сглотнула, представив, каково это будет – делить комнату с этим мужчиной. Делить пространство. Делить кровать.

Задумавшись над этим, она споткнулась на причале.

– Осторожней, – резко сказал Талос, схватив ее за руку, чтобы удержать. – Ты еще не привыкла к морской качке.

Все цвета Венеции – переливавшаяся, искристая вода, ярко-голубое небо и высокая колокольня на близлежащей площади – смешались в один водоворот позади него.

– Ты прав, – с трудом проговорила она, – не привыкла.

Они стояли на причале, пока его телохранитель и ассистент Кефалас расплачивался и забирал багаж. Но Ив не различала ничего, кроме фигуры Талоса.

Он так прекрасен, высок и силен, думала она. Неожиданно ей пришло в голову, что он собирается ее поцеловать. Ужаснувшись этой мысли, она резко отстранилась от него.

– Мы... поселимся в разных комнатах, да?

Талос покачал головой, и она услышала его низкий, чувственный смех.

Она попыталась возразить:

– Но...

– Я не выпущу тебя из поля зрения. И из рук.

Взяв ее ладонь в свою, он довел ее до дверей роскошного отеля, и персонал проводил их внутрь.

Когда Ив пересекала изысканный вестибюль, проходила через высокую позолоченную арку, а затем поднималась по широкой лестнице, она поймала на себе множество мужских взглядов, следовавших за ней, как будто она была желтым теннисным мячиком во время игры.

Почему все они пялились на нее? Что с ней не так?

Ив почувствовала себя беззащитной.

Уязвимой.

Ее щеки горели от всех этих пристальных взглядов. Она была благодарна Талосу, когда он взял ее за руку и провел к лифту. Стуча каблуками по мраморному полу, она чувствовала на себе десятки мужских похотливых взглядов. Теперь они, вероятно, изучали ее со спины.

Почему они так смотрели на нее?

И вдруг она поняла.

Платье.

Всею виной миниатюрное красное платье, которое она взяла из гардероба своей спальни в поместье отчима. Среди остальной одежды в шкафу оно казалось самым простым, удобным и повседневным. А так как удобной обуви все равно не нашлось, выбрала черные босоножки на шпильке, которые, по крайней мере, не будут жать. После душа, расчесав красивые темные волосы, она, подумав, положила в сумочку блеск для губ.

Ив надеялась, что сможет привыкнуть к своей одежде, научиться уверенно чувствовать себя в ней.

Как же она ошиблась.

Хотя трикотажная ткань была мягкой и эластичной, ее налившаяся из-за беременности грудь едва не выпадала из выреза. Босоножки на шпильках визуально удлинляли ноги, ходить в них было очень трудно, а стоило шагнуть чуть шире, как ее бедра начинали раскачиваться.

Удобные? Повседневные?

Ее одежда просто взывала к мужскому вниманию, и всюду, куда бы она ни направлялась, мужские взгляды следовали за ней.

Она не просто ужасно выглядит, осознала Ив с ужасом. Она выглядит как проститутка с почасовой оплатой!

Когда посыльный мальчик ушел, кинув последний косой взгляд на грудь Ив и дверь пентхауса наконец закрылась, у нее вырвался вздох облегчения. Хвала небесам, она, наконец, оказалась вдвоем с Талосом!

Но она тут же поняла...

Теперь она наедине с Талосом.

Она нервно окинула взглядом роскошную обстановку. Под потолком, украшенным фресками, переливались кристаллики люстры, бросая блики на старинные картины, мраморный камин и позолоченную мебель. Плотные занавески с тяжелыми кистями прикрывали широкую балконную дверь, выходящую на веранду с видом на канал. Многочисленные комнаты, особенно спальня и изысканная ванная, были восхитительны.

Но кровать была только одна.

Огромная кровать с пологом на четырех столбиках. Ив была не в силах отвести от нее взгляд.

– Мы идем обедать? – раздался голос Талоса за ее спиной.

Зардевшись, она обернулась к нему в надежде, что он не прочтет ее мысли.

– Обедать? – Представив все эти мужские взгляды, она в отчаянии покачала головой. – Мне совсем не хочется выходить куда-то сегодня.

– Отлично, – проговорил Талос, скривив губу в усмешке. – Значит, останемся здесь.

Он подошел к ней так близко и так уверенно, зная, что он единственный, кто имеет на это право. Эти королевские апартаменты были размером с целый дом, но Талос каким-то образом наполнял собой каждый дюйм пространства, не оставляя свободного места.

Она могла только представить себе, что он делал с женщиной.

Нет! Она не станет об этом думать. Ее щеки вспыхнули. Ив нервно повернулась к окну, чувствуя себя малолетней девственницей. Она посмотрела на искрящуюся воду вокруг острова на другой стороне лагуны. Различала отели, палаццо, лодки. Разглядела даже привязанные у берега гондолы, качавшиеся на воде, когда мимо них проезжали моторные лодки, доставлявшие туристов на площадь Святого Марка.

Ив почувствовала, как Талос взял ее за плечо.

– Это тот же отель, в котором мы останавливались в тот раз, – произнесла она с запинкой, – когда мы познакомились?

– Я останавливался здесь один, – сказал он, глядя на нее. – Ты отказалась зайти ко мне.

Ив обернулась к нему:

– Серьезно?

– Я уговаривал тебя. – Талос погладил ее по щеке. Наслаждаясь мягкостью его прикосновений, она глубоко вдохнула лесной аромат его одеколона. Он добавил: – Но ты не поддалась.

– Не поддалась? – вырвалось у нее. – В каком смысле? – Она покраснела.

Он притянул ее к себе и прошептал на ухо:

– Ты заставила меня бегать за тобой. Дольше, чем за всеми остальными женщинами. Ни одна из них не сравнится с тобой – никогда.

Когда Талос отстранился, сердце Ив бешено билось в быстро вздымавшейся груди.

Его темные глаза блестели, когда он смотрел на нее, будто чувствуя ее возбуждение. Он был всего десятью годами старше, но заставлял ее ощущать себя вдвое слабее и в тысячу раз менее опытной.

– Так что, мы пойдем куда-нибудь? – Он окинул взглядом кровать. – Или останемся?

Остаться в этом пентхаусе, который, несмотря на громадные размеры, казался таким тесным? Провести вечер наедине с этим властным мужчиной, возбуждавшим в ней такие чувства, полностью перевернувшим мир?

– Я передумала. Давай пройдемся! – Она зарделась и тут же застыдилась своего смущения.

– Значит, ты все же голодна.

По его низкому смеху она поняла, что вновь изменила себе, но ничего не могла поделать. Он захватил из гардероба ее белый тренч, перекинув его через руку. Другой рукой он властно приобнял ее за спину, и его легкое прикосновение прожгло ее тело.

Ив вздохнула с облегчением, выйдя из роскошного номера с гигантской кроватью.

Выйдя вслед за ним на слабо освещенную улицу, она еще не догадывалась о том, что именно это и называется «из огня да в полымя».

Глава 4

Солнце уже садилось, оставляя после себя лишь розово-оранжевые сумерки и осеннюю прохладу воздуха. Легкий туман с лагуны окутал землю. Талос взял Ив за руку, и она вздрогнула – совсем не от холода подступавшей ночи.

Он остановился на аллее между небольшой площадью и каналом.

– Замерзла?

Ив кивнула, потому что не могла сказать правду. Как она могла объяснить ему, что каждое его прикосновение в равной мере возбуждало и пугало ее?

– Так не пойдет. Возьми.

Он накинул ей на плечи тренч. Как же он красив, подумала она, затягивая ремень плаща. Во всем черном: брюках и шерстяном джемпере поверх строгой рубашки – он выглядел сильным и властным. С минуту она смотрела на него, затаив дыхание.

Ив расслышала свист, которым наградила их проходившая мимо компания молодых людей. Она смущенно опустила взгляд и обнаружила, что ее белый тренч полностью прикрывает платье. Ее ключицы и ноги были обнажены, и создавалось впечатление, что под плащом ничего нет!

Она покусала губы.

– Может, возьмем такси?

– Ресторан закрыт, – бросил он. – Есть только на другой стороне площади. – Он взял ее за руку. Его темные глаза смотрели на нее сверху вниз. – Идем.

Было так романтично наблюдать, как солнце скрывается за водной гладью канала. Романтично, но неудобно. В босоножках на шпильках Ив подворачивала лодыжки, но это еще не было самым страшным. Она снова ловила на себе взгляды мужчин, следовавшие за ними, когда они шли по аллее. И Талос тоже их замечал. Она чувствовала это по тому, как он сжимал ее руку, свирепо глядя на любого, кто подходил слишком близко или смотрел слишком долго. Он был похож на льва перед смертельной схваткой, готового убить, чтобы защитить свою самку.

Ив чувствовала себя уязвимой. словно газель, которую собираются разрезать на кусочки и скормить на ужин льву. Какая разница, какому из львов?

Она оглянулась на Талоса. Что-то в нем напугало ее, но она не поняла, что именно. Это все только из-за того, что она не помнит его, сказала она себе. Если бы помнила, то не боялась бы, ведь так?..

Позади них, на приличном расстоянии, она увидела следовавшую за ними, подобно тени, фигуру.

Она нервно облизала накрашенные губы, почувствовав на них вкус воска и роз.

– За нами кто-то следит.

Талос резко оглянулся, а затем спокойно сказал:

– Кефалас.

– Твой телохранитель?

– Он подойдет, только если понадобится.

– Но...

– Это необходимо. – Талос посмотрел на нее. Косые лучи закатного солнца отбрасывали на его резкие, красивые черты лица розоватый блеск. – По крайней мере, чтобы защитить тебя от итальянских воздыхателей, – проговорил он сурово.

– Мне не нравится это внимание, – прошептала она. – Я не хочу, чтобы на меня так смотрели.

По тому, как дрогнули его губы, она поняла, что он не поверил ей. Ее щеки зарделись. Ей хотелось укутаться в зимнее пальто с головы до ног.

Нужно как можно скорее сменить гардероб, решила она.

Талос привел ее в маленький отель, выходящий на Гранд-канал. На заднем дворике располагался ресторанчик, с террасы которого открывался вид на воду. Ресторан был полон народа, но каким-то образом для них сразу же нашли лучший столик с уже горящей свечой.

Заказав потрясающее ризотто из морепродуктов и тальерини с креветками, они наслаждались едой. Доев ризотто и с удовольствием облизывая вилку, Ив поймала на себе взгляд Талоса. И несмотря на прохладный ночной бриз, обдувавший ее обнаженные плечи и ноги, ей стало душно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.